

СТРЕЛЬБА ВПРИГЛЯДКУ ПО-ТЕХАССКИ

СВЕТ И ТЕНИ ПАРИЖСКОГО ЭКРАНА

ПАРИЖ справедливо считается одним из самых кинематографических городов мира — здесь 412 кинотеатров, которые в 1983 году посетили около 40 млн. зрителей. И хотя Париж — это еще не вся Франция, тем не менее это ее зеркало. Как и всюду, впрочем, и тут отмечается сокращение кинотеатров. Но зато не уменьшается, а даже растет число кинозалов: просто вместо однозальных больших кинотеатров строят «мультизальные». Скажем, кинотеатр «Георг V» на Елисейских полях располагает 11 залами разной вместимости, в «Мариньян-Конкорд» их 7, а в «ЮЖС-Биарритте» — 6.

По-прежнему основными «киноматриалами» французской столицы являются Елисейские поля (62 зала) и Большие бульвары (76 залов). Много кинозалов в Латинском квартале — 68. Зато резко сократилось их число в народных районах. Растут цены на билеты: за десять лет они возросли почти вдвое. Но главная причина падения посещаемости в этих районах — сами фильмы: они все реже заслуживают «беспособности», как говорят французы. Вот и сидят люди старшего дома. По статистике, на лиц в возрасте от 39 до 49 лет приходится лишь 6,6 процента кинозрителей.

Основные посетители кинотеатров — молодежь от 18 до 24 лет (26,3 процента) и люди от 25 до 34 лет (21,5 процента). Остальные категории «киноманов» — пенсионеры (имеющие право на скидку), рантье, лица без определенных занятий, туристы. Но и среди них растет разочарование, особенно в отечественной продукции, и в 1985 году ожидается сокращение посещаемости в Париже на 10 млн. человек.

Что же привлекает в кино постоянных зрителей? На этот вопрос попробовали ответить журнал «Премьер»: 58 процентов опрошенных им лиц идут «на актера», лишь 36 процентов после выступления критики и, что очень любопытно, 53 процента отправляются в кино, не зная сюжета, то есть привлеченные рекламой. Как писали авторы документа, составленного Обществом французских кинорежиссеров, «уж коли нет заметной разницы между фильмами, ничего не остается, как идти смотреть то, вокруг чего большой рекламный треск». Тем самым как бы признается «выравнивание» французской продукции на американскую. А так как «треск» всегда был вокруг американцев — на это у них больше денег, — то и очереди на американские фильмы всегда длиннее, чем на французские.

Если приглядеться к списку «чемпионов кассы» в этом году, то мы увидим, что на первом месте, перемахнув за миллион зрителей только за пять недель проката, стоит «Индиана Джоунс и храм смерти» Стива Спилберга — прямое продолжение другой его сказки «В поисках пропавшего ковчега», за которым охотится все тот же Джоунс по поручению Пентагона, ибо сей ковчег давал в руки «абсолютное оружие». А так как действие происходит в 30-е годы, то сквозной интригой тут становилось соперничество «человека Пентагона» и «человека Гитлера». Овладев ковчегом, Пентагон надеждно прячет его на складе. В «Индиане Джоунс» герой выполняет просьбу туземного племени и достает (ценою каких усилий!) сокровище Шивы, освобождающее это племя от проклятия и кабалы. Фильм умело лавирует между догматическим гуманизмом и сюрреалистическим авантюризмом. Спилберг и не пытается убедить зрителя в

достоверности придуманных приключений. В сказке все возможно. Приняв это правило, вы понимаете, что постановщик просто считает вас ребенком, которого можно заворочить каскадом трюков, волшебством, красками и героическими подвигами. А подспудно в вас вбивается мысль о бескорыстном, добром, смелом американском парне, который жизнь свою положит за «правое дело». Американские фильмы уже много лет несут на своих «альтруистических» крыльях эти железные пропагандистские постулаты.

Облекаемая в эффектную оболочку, такая идеология воздействует безотказно. Зал ахает и охает и съедает конфетку. Он ее съедает и в других картинах, идущих сейчас в Париже, когда, скажем, смотрит еще одну апологетику американского характера — фильм Джона Эвилдсена «Мальчик и каратэ», где молодой герой становится настоящим бойцом, овладев с помощью старого японца «оборонительным» японским каратэ и побеждая на состязаниях противника, сторонника «агрессивного» — американского.

Способно ли французское кино что-то противопоставить в этом плане американскому? Пока у него нет соответствующих «эквивалентов». В чем-то на этом пути преуспел итальянец Серджо Леоне, создавший сагу о бутлегерах 30-х годов, об американском мафи в еврейском квартале Нью-Йорка, о разрушительной силе стяжательства. «Однажды в Америке» манипулирует привычными американскими «слабачками» — дружкой, предательством, верностью. Фильм напоминает «Крестного отца», на который С. Леоне явно косится. Об Америке — последний фильм немца Вима Вендерса «Париж, Техас», получивший Гран при на кинофестивале в Канне, но решенный не открытыми и любовными приемами, а средствами психологического исследования.

СВИДЕТЕЛИ успехов этих фильмов, французские кинематографисты, еще не готовые к борьбе. Но идет явная переориентация в сторону использования традиционных американских схем. Таков, например, фильм Жака Дерена с популярным Жаном-Полем Бельмондо «Отщепенец», в котором полицейский комиссар Журден проникает в уголовный мир в поисках убийцы друга, но действует теми же средствами, что и убившие того подонки. Авторы приводят в этом фильме опасную мысль: чтобы справиться с насилием, нужно действовать с помощью насилия. Как писала газета «Юманите», этот фильм «отражает больше иррациональное насилие в американском духе, чем психологию французского полара». Но шаг был сделан.

Традиционная для американского «черного фильма» тема мести характерна для фильмов Клода Берри «Чай, шут!» и дебютанта Жюль Бата «Варварская улица». Первый сделан уверенной, жесткой рукой и рассказывает историю опустошенного хозяина бензозаправки Ламбера

(Колуш), в прошлом полицейского, ушедшего из полиции после гибели от наркотиков сына, которого он явно «проглядел». Он мстит за гибель единственного друга, молодого поставщика наркотиков Бенсусана, прекрасно сыгранного молодым актером Ришаром Анконина. В главной роли, до сих пор игравший только в комедиях, Колуш достигает подлинного драматизма. Да, он мстит за легкомысленного Бенсусана и сына. После гибели последнего Ламбер — давно живой труп. Он «оживает» для того, чтобы оправдаться, а затем уйти навсегда: ведь он обречен, его противники не простят ему ничего.

Мстит за девочку-китайку, изнасилованную местным «кадиом» Хагеном, герой картины «Варварская улица» Шет. Он находит в себе силы разорвать «пакт со страхом», в котором Хаген держит всю улицу. Три дня продолжается их поединок, который кончается гибелью обоих. Но улица отныне будет жить свободно. Надолго ли только?

Наконец, тема мести — центральная в картине Алена Боно «Черный список», в которой главную роль матери, мстящей за гибель дочери, играет Анни Жирардо. Тема, видимо, настолько жгучая сегодня, что никакие сарказмы критиков относительно фильма в целом и игры Анни Жирардо, снимающейся тут после трехлетнего перерыва в частности, не возымели действия. Зритель смотрит этот фильм в тишине. Смешки некоторых молодых, которые не любят мелодрамы (а фильм решен именно в этом жанре) быстро пресекаются старшими.

Не менее острую проблему — о преступности малолетних — стремились поднять авторы «Стрельбы вприглядку» и режиссер Марк Анжели. Наваянная отголосками американской «Бонни и Клайд», эта лента рассказывает о двух ребятах (которые играют Сандрина Боннер и Лоран Милле), для которых оружие — сначала средство погугать, а когда они начинают стрелять, то уже не в состоянии остановиться. Именно для того, чтобы прекратить свою «одиссею», юная и, как ни странно, более мудрая Мариллин наводит на них полицию и гибнет от пули. «Она сама этого хотела», говорит комиссар, прежде чем сам умрет от выстрела полубезумного парня. Фильм держится на виртуозной, раскованной игре актеров. Его можно прочитать и как осуждение общества, которое толкает молодежь на преступный путь, не давая ей работы, и как апологетику бессмысленного, иррационального насилия. В последнем случае картина выглядит отнюдь не безобидно.

Французское кино в прошлом часто побеждало американское на комедийной дуэли. К сожалению, большими успехами оно похвастаться не может.

Мне представляется неудачей работа старого комедиографа Ива Робера «Близнец» с Пьером Ришаром в главной роли — история карточного игрока, решившего превзойти себя, женившись... на двух

близняшках — миллионершах, придумав для этого несуществующего близнеца. Вот и мечется по экрану бедный Пьер Ришар, играя Матиаса и Матве, соблазняя поочередно богатых сестричек. Прежним фильмам Ива Робера был присущ хороший вкус. На сей раз он изменяет ему. Не помогают ни смешные реплики, ни явно двусмысленные ситуации. Зритель лениво ждет, чем все это кончится, тем более что ему известно о том, что девушки давно разгадали хитрости Матиаса — Матве. Характерно, что кинотеатры, где шел «Близнец», довольно быстро стали пустовать... Зато и пресса, и зрители довольно тепло приняли два дебюта — двух актеров: Мишеля Блана, который поставил кинокомедию «Марш в тени», и особенно Жерара Жюньо — «Пино, рядовой шпики», о нескладном полицейском, не лишенном критического запала комедии о нравах полиции.

Этого запала немало и в новой ленте Клода Зиди «Рипу» (непереводимое буквенное сочетание, анаграмма от «пури», то есть «гниль»). Главный герой — полицейский Рене Буарон (его виртуозно играет Филипп Нуаре) — берет взятки, играет на бегах, снисходитель к жуликам. Но зато в его районе все спокойно. У него надежные осведомители. С точки зрения начальства, он образцовый полицейский, и к нему присылают на выучку дебютанта, порядочного, скромного... Фильм рассказывает о его соображении. Франсуа (Тьерри Лермит) даже превзойдет своего учителя, который считает, что надо «брать» понемногу, но часто. Франсуа организует ограбление спекулянтов наркотиками, но вместо того, чтобы отдать в казну их деньги, присваивает их себе. Однако в ходе этой операции Рене Буарон попадает и проведет два года в тюрьме. Но по выходе получит от честного сотоварища свою долю — великолепного жеребца и кафе, где будет брать ставки на бегах. Авторы, видимо, считают, что там, где все воруют, и честный человек станет вором. Пафос их обличения, однако, растворяется в этой сомнительной морали.

В ТЕХ же случаях, когда создатели фильмов намеренно не хотят повторять американские зады, когда они выступают за «самостоятельность» французского кино, продолжая его лучшие традиции, они неизменно подставляют себя под насмешки критика и зрителя. Так случилось с картиной Б. Тавернье «Воскресенье на даче» — рассказом о старом художнике и его отношениях с детьми, приезжающими его проводить. Добрый и тонкий, фильм Тавернье «полов очарования старого повествовательного кино», как написала «Нувель литтерер». Думается, понятно, в каком неравноправном положении в прокате он находится по сравнению с «Индианой Джоунс». То же самое относится к последней ленте Алена Рене «Любовь до гроба» — печальному размышлению о праве добровольно уйти из жизни после смерти любимого человека. Спор на эту тему и составляет сюжетную

пружину картины, которую никак не назовешь бездельем, даже не разделяя взглядов автора, даже оспаривая некоторые его изобразительные приемы. Интересную картину снял Эрик Ромер «Неделя полнолуния» — вариацию на тему о превратностях любви в наше быстротекущее время. Защищая свою независимость, героиня в конце концов теряет все. Картина иллюстрирует поговорку, вынесенную в эпиграф: «Кто имеет двух жен — теряет душу, а тот, кто имеет два дома, — разум». Фильм украшают прекрасные диалоги. Его даже интереснее слушать, чем смотреть. Он будит мысль... Это совсем не пустое развлечение, как, впрочем, полный аллегорий и сложных внутренних «ходов» новый фильм Жака Риветта «Поверженный аму».

Однако сегодняшний молодой зритель, определяющий картину сборов, предпочитает фильмы Спилберга. Он, несомненно, находится во власти стереотипов. О чем свидетельствует средний успех картины «Наша история» Бертрана Блие с Аленом Делоном и Натали Бей в главных ролях. Привыкнув видеть Делона в ролях гангстера или полицейского, этот зритель не принял его ранее в «Любви Сванна» (по Прусту), а затем и в образе популярного коммивояжера, привязавшегося к случайной попутнице и преследующего ее своей любовью. Ален Делон создал лучшую роль в кино за последние годы. Но утешаться он может разве лишь тем, что прокатный неуспех выглядел в данном случае, как и в «Любви Сванна», где он играл барона Шарлюса, творческой победой. Любопытно, что то же самое случилось с франко-итальянской картиной Джузеппе Феррары «100 дней в Неаполе» — серьезным фильмом о генерале Делла Кьеза, с которым расправилась сицилийская мафия, и это несмотря на участие в фильме популярного актера Лино Вентуры.

Как сказал один известный режиссер, французскому кино угрожает отсутствие честолюбия — талантов у него достаточно. Ныне ему все больше грозит скатиться на рельсы подражания голливудским образцам. Много причин толкают его деятелей на путь компромисса. Кроме того — конкуренция телевидения («Канал Плюс») и распространение видеокассет с фильмами, подчас даже (!) еще не выпущенными в прокат. В Париже и провинции прошумели процессы против «видеопиратов». Ныне складывается ситуация, когда кинопрокату нужно как можно скорее амортизировать расходы продюсеров. Подсчитано даже, что это надо сделать за шесть недель. Так всех создателей фильмов толкают на путь достижения «верняка» успеха. Поэтому растут сметы расходов, делается ставка на «звезд» — «локомотивов» успеха. Интересных, значительных фильмов все меньше, чисто развлекательных — все больше.

В те месяцы, что я был в Париже, кинематографисты проводили в последний путь двух французских режиссеров — Ф. Триффо и П. Каста и турецкого эмигранта Иылмаза Гюнея. Безвременность их кончины заставила еще раз вспомнить слова Франсуа Триффо о том, что кинорежиссерам требуется железное здоровье. В нынешних условиях — особенно...

...Как обычно, вечерами зажигаются рекламы 412 кинотеатров Парижа. Сможет ли французское кино отстоять свою самостоятельность, свой национальный характер — покажет будущее.

А. БРАГИНСКИЙ.

ПАРИЖ — МОСКВА.